

В Ташкенте

*Воспоминания моей тещи, М.Б.Дервянко
Из книги М.Б.Дервянко «Тепло солнечного края»
Воронеж, 2001*

Мне посчастливилось жить в Ташкенте - столице Узбекистана с 1959-1966 г.г. В Ташкент мы переехали по просьбе отца мужа вчетвером (я, муж, сын Александр и дочь Светлана).

Город Ташкент произвёл на нас очень приятное впечатление.

Пятый город по численности населения в бывшем СССР (более одного миллиона жителей), третий после Москвы и Ленинграда по площади (160 квадратных километров). Расположенный в долине реки Чирчик, он по праву считался одним из самых зеленых городов Советского союза.

Своеобразна красота его скверов, парков и садов. Солнечных дней там не меньше, чем в Египте. Жаркий континентальный климат дарит жителям Ташкента 9 теплых месяцев в году. Термометр редко опускается ниже 0°. Снега выпадает мало, и только отроги гор долгие месяцы хранят мощные снеговые пласты.

С января по апрель склоны снежного Чимгана привлекают тысячи любителей лыжного спорта.

Как большинство среднеазиатских городов, Ташкент состоял из двух частей, так называемого старого города и нового.

Исторической границей является древний канал Анхор.

Не однороден был и общий архитектурный облик города, поскольку дома строились в разные времена - одни в древности, с густой сетью кривых улиц и тупиков, лишенных даже элементарного благоустройства, другие - после присоединения Туркестана к России (в 1865 году), третьи - в последние годы, но везде жизнь города была пронизана будущим.

Своеобразный южный колорит придают улицам Ташкента наполненные водой арыки. Обилие водных поверхностей, смягчающих знойный климат, становится одним из необходимых условий благоустройства и оздоровления города. Любовное и бережное отношение к зелени и воде - исконная традиция народов Узбекистана.

Существует узбекская поговорка, которая гласит: "Прежде чем срубить одно дерево, посади три или четыре новых". И ташкентцы верны народной традиции: ежегодно высаживают десятки и сотни тысяч деревьев, кустарников, зеленых ограждений, цветов.

Когда скрывается солнце и наступает южный ташкентский вечер, стар и млад, все, кто в эти часы свободен, направляются в скверы, а их в городе в то время было около 30, не считая 16 парков, и не считая того, что каждая улица похожа на парковую аллею.

Как все древние города, Ташкент когда-то был обнесен стеной. Об этом рассказывают названия улиц - Бешагач, Сатбан, Лабзак, Кашгарская, Аккурганская и другие - названия ворот старой городской стены.

Расположенный в долине реки Чирчик, окруженный сверкающими на солнце, покрытыми вечным снегом отрогами Чаткальского хребта, Ташкент надежно защищён от знойного дыхания пустынь.

В Ташкенте скрещиваются железнодорожные магистрали, шоссейные дороги и воздушные трассы, связывающие Узбекистан с Россией и странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ташкент - один из крупнейших промышленных городов Средней Азии, город средоточения научной мысли, культуры, искусства узбекского народа.

Город многонациональный, город музеев и дворцов, высших учебных заведений, театров, архитектурных ансамблей, детских спортивных и музыкальных школ.

Первое наше знакомство с городом в день приезда началось с железнодорожного вокзала.

Новое светлое и легкое здание вокзала встретило нас радушно: оно было украшено синими изразцами узбекских орнаментов, наполовину выполненных из стекла.

В здании вокзала удобные залы для ожидания, комнаты длительного отдыха, несколько помещений для юных пассажиров.

Все билетные кассы размещены в одном вместительном зале, площадь привокзальная и залы ожидания связаны с платформами туннелем. Пятнадцать тысяч пассажиров в день мог обслужить Ташкентский вокзал.

На привокзальной площади мы увидели памятник 14 туркестанским комиссарам.

Бездонное синее небо - вечная крыша над гранитными изваяниями героев, двенадцатиметровая громада монумента - все это создает незабываемую картину.

Поезд наш прибыл в Ташкент рано утром. Горячее южное солнце только всходило над городом, а он уже шумит, наливается полнокровной жизнью.

Идут комфортабельные автобусы, троллейбусы, стучат на стыках трамваи, снуют легковые машины.

На рассвете, когда улицы ещё пустынные, они кажутся необычайно длинными, а весь Ташкент бесконечным.

И если вы в это время захотите пересечь город с востока на запад на быстрой "Волге" или другой легковой машине, вам понадобится не менее часа. Так огромен город Ташкент.

Около получаса добирались и мы до дома отца мужа, который жил на окраине города в Куйбышевском районе по улице Циолковского. Ехать к нему можно было от вокзала на автобусе. Наша же ташкентская квартира, которую мы позже получили в обмен на черновицкую, находилась в самом центре города, рядом с Цумом, гостиницей "Ташкент" и оперным театром имени Алишера Навои в доме №59 по улице Ленина. Это был Ленинский район, один из шести районов Ташкента.

Из нашего двора можно было выйти на улицу Туркестанскую, где находилось трамвайное кольцо, поликлиника, школы № 88 и 110, где учились сын Александр и дочь Светлана. Напротив школы № 110 - Музей искусств, немного дальше - Дворец Железнодорожника и Туркменский базар.

Как сейчас вижу великолепное ташкентское утро, когда бесконечным потоком идет городской транспорт, спешат на работу служащие, торопятся на занятия студенты и школьники.

Спешу на работу и я в Октябрьский район. Там я работала в районе методистом по русскому языку и литературе в течение 7 лет (с 1959 по 1966 год).

Это был так называемый "Старый город", хотя в то время от старого города осталось лишь несколько улиц и уголков.

Через эту часть города уже проходила самая красивая и широкая улица - Проспект Навои, выстроенная в Советское время. В советское время в этом районе были построены стадион "Пахтакор", Ташкентская телестудия, Театр эстрады, Панорамный кинотеатр "Родина" ("Ватан"), Центральный телеграф, новое здание цирка на ул. имени Хамзы у Комсомольской площади, и другие культурные учреждения. В районе функционировало 63 школы, 21 больница, 12 аптек, 2 родильных дома, санаторий для женщин, три детских санатория, десятки медицинских пунктов на предприятиях и т.д.

Октябрьский район - район большой социальной культуры: 9 клубов, 14 библиотек, 2 дома культуры, 2 стадиона, музей природы, летние и зимние кинотеатры.

На территории бывшего старого города четыре театра. Среди них «отец» узбекской национальной сцены - Академический театр драмы имени Хамзы.

На уютных площадях старого города, как символ дружбы, стояли бронзовые фигуры

Юлдаша Ахунбабаева и Михаила Ивановича Калинина, который приезжал в Ташкент.

В пейзаж района красиво вписывались новые многоэтажные здания. Из густой зелени стремительно уходила вверх телевизионная башня Ташкентской студии телевидения, которая находится напротив студии документально-хроникальных фильмов.

Площадь Бируни (Бешагач) расположена на берегу живописного Комсомольского озера и по праву считалась одной из красивейших в Ташкенте.

Находящиеся здесь театр Узбекской музыкальной драмы имени Муками, кинотеатр, парк культуры и отдыха с пляжами, плавательными бассейнами, лодочной станцией и детской железной дорогой привлекали сюда тысячи ташкентцев в выходные и праздничные дни.

Улица Богдана Хмельницкого. Справа обувная фабрика и клуб обувщиков, средняя школа № 90, где я преподавала русский язык и литературу.

Слева - жилые дома, фабрики и филиал Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Остановка у Государственного педагогического института имени Низами. В боковых зданиях размещались общежития института. Весь ансамбль институтских зданий полукольцом охватывал площадь, в центре которой был воздвигнут памятник М.В. Фрунзе. Площадь была названа его именем.

Таким был Октябрьский район города Ташкента, когда я там работала в районо методистом.

Заведующим районо был Дадашев Таир Дадашевич, его заместителем - Олимджанов Джура (мы его называли Юрием Семеновичем). Заведовал методическим кабинетом Сайдахметов Махмуд Сайдахмедович.

Школьными инспекторами работали Саркисянц Юлия Михайловна, Роза Мухитдинова, Исхаков, Мухамадалиев, Мусаев.

Методистами - Ходжаева Мухаббат, Бекбулатова Ваджиха Сулеймановна, Мучник Фрида Михайловна, Кравцов Борис Иванович, Салахутдинова Марьям, Касымов Акбарака.

Кроме школьных инспекторов и методистов, были в районо и инспекторы по дошкольным учреждениям Рано и Зоя.

Бухгалтерию возглавлял Хажимов, его заместителем была Татьяна Семеновна, бухгалтером - Зоя.

Первым секретарем райкома партии был Нишанов Рафик Нишанович, тот, кто потом был избран секретарем ЦК компартии Узбекистана, а затем переведен в ЦК КПСС. Теперь работает в фонде Горбачева. Инструктором райкома была Бабаджанова Рано, будущая жена Рафика Нишановича, а также Якубджанова. Младший брат Нишанова работал заведующим Фрунзенским районо, где в школе № 56 работал преподавателем истории мой муж. Заведующим ГОРОНО в то время был Таджикиев Аббас Таджикиевич, Министерство просвещения возглавлял Кадыров. Председателем Совета Министров был Мухитдинов, первым секретарем ЦК компартии Узбекистана - Рашидов, председателем Верховного Совета - Насриддинова.

Через некоторое время, руководящие работники республики были заменены, но в моей памяти остались те, кто был у руководства в начале, когда мы приехали в Ташкент.

Октябрьский район был кузницей, где готовились кадры для министерств и вузов республики из местного населения.

Так, например, стали инспекторами министерства просвещения сотрудники Октябрьского района Салахутдинова Марьям и Бекбулатова.

Дадашев Таир Дадашевич был назначен заведующим гороно, а Сайдахмедов Махмуд Сайдахмедович - директором городского института усовершенствования учителей и т.д.

Многие из названных бывших руководителей давно уже на пенсии, многие умерли, но они навсегда останутся в моей памяти.

Например, застрелился первый секретарь компартии Узбекистана Рашидов, трагически погиб министр просвещения Кадыров (утонул), умер во время операции на сердце Дадашев. Умерла в 1993 году Бекбулатова В.С., очень близкий мне по духу человек, с которой я переписывалась в течение 27 лет.

Работая в районо, я имела возможность общаться с директорами и завучами школ, учителями, а также с сотрудниками горно, института усовершенствования учителей, Министерства просвещения, научно-исследовательского института (сектор русского языка и литературы, который возглавлял в то время Ваганов), сотрудниками журнала "Русский язык в узбекской школе" (главный редактор - Мирочник).

Кроме того, я имела возможность бывать на разного рода конференциях и семинарах.

Приступая к работе в районо и посещая школы, я убедилась, что преподавание русского языка в узбекских школах поставлено не на высоком уровне, поскольку многие учителя имели слабую методическую подготовку. Надо было срочно оказать им помощь в этом вопросе. Не имея опыта работы в узбекских классах, я сама пошла на курсы переподготовки при институте усовершенствования, которые дали мне возможность побывать на уроках у опытных учителей, на заседаниях методических объединений, побеседовать с инспекторами министерства просвещения, перечитать многие статьи журнала "Русский язык в узбекской школе". В результате я пришла к выводу, что надо организовать методическую работу так, чтобы привлечь к этой работе опытных учителей и преподавателей вузов, а также работников сектора русского языка и литературы Минпроса.

С таким предложением я выступила на Совете районо и получила одобрение и поддержку с их стороны и со стороны заведующего районо.

Приказом по районо мы определили количество межшкольных объединений, куда должны были войти учителя близлежащих 4-5 школ. Таких объединений в районе было определено 14. Назначили руководителей этих объединений из числа самых опытных учителей, провели с ними семинар по проблеме, составили списки учителей по каждому объединению и определили тематику на полугодие.

Первые заседания объединений показали, что такая форма методической работы заинтересовала учителей и они с удовольствием посещали школы, знакомились с опытом работы своих коллег, рассказывали о своем опыте, обменивались методическими разработками и ТСО.

В конце учебного года мы подвели итоги работы на районной конференции и педагогических чтениях. Создали в районе книги - эстафеты, в которых описали опыт работы объединения, и пустили их по школам для ознакомления учителей.

Опыт нашей работы заинтересовались школы других районов, в Министерстве просвещения и секторе русского языка. Изменилось отношение к изучению русского языка и у учащихся-узбеков. Особенно это было заметно, когда объявили о подготовке к районному фестивалю "Я русский бы выучил только за то...". Учащимся предлагалось не только продолжить цитату по своему усмотрению, чтобы раскрыть и обосновать суть и цель изучения русского языка в узбекских школах, но и выразить свое отношение к его изучению.

Для выступления учащиеся имели возможность избрать любую форму выступлений (устный доклад, чтение стихов, исполнение песен, отрывков из художественных произведений, скетчей, разыгрывание небольших сценок из драматических произведений и др.).

Одно из требований к учащимся на фестивале – это правильное произношение, словарный запас по программе и знание текстов произведений. В фестивале приняли участие учащиеся всех школ района. Победители были награждены грамотами районо,

ценными подарками, а потом показаны по республиканскому телевидению. Материал из опыта работы межшкольных методических объединений был мною обобщен и напечатан в журнале «Русский язык в национальной школе» в №7 за 1966 год.

Жаль, что этот опыт не был продолжен в дальнейшем, поскольку в 1966 году мы уехали из Ташкента после землетрясения.

А значение русского языка в то время в Узбекистане было очень велико, поскольку там проживали не только узбеки и русские, но и представители других народов (татары, уйгуры, корейцы, греки) и русский язык был для них языком межнационального общения.

Ташкент был в то время культурным центром Средней Азии.

Преобразования, происшедшие в культурной и научной жизни Ташкента, являются, пожалуй, самыми разительными из всего, что принесла народам Средней Азии советская власть.

За годы советской власти выросла многочисленная национальная интеллигенция, сформировавшаяся под благотворным влиянием культуры братских народов нашей Родины, и, прежде всего, русской культуры.

Из числа узбекского народа вышли десятки видных ученых, докторов наук, профессоров - Кары Ниязов, Арифов, Сарымсаков, Захидов, Садыков, Юрасов и другие. Обрели известность замечательные писатели и поэты, артисты. Крупнейшим и старейшим высшим учебным заведением республики является Ташкентский университет, носивший тогда имя В.И. Ленина, по инициативе которого был создан.

На 11 факультетах ТашГУ обучалось около 4000 студентов, из которых более половины местных национальностей.

В 1965-1966 году наш сын Александр окончил первый курс механико-математического факультета, а потом перевелся на второй курс Воронежского государственного университета, поскольку мы в числе 50 семей переехали жить в Воронеж по направлению Совета Министров РСФСР и Узбекской ССР (направление №648 от 15 июля 1966 года).

В Ташкенте проживали мои родные: отец, мать и сестра Рая с сыном. Работала сестра в прокуратуре Ленинского района секретарем, муж её служил на Севере, а когда его перевели в Пятигорск, она уехала к мужу ещё до землетрясения.

Мои родители уехали из Ташкента, как и мы, после землетрясения, но не в Воронеж, а на Украину, в город Малин Житомирской области.

В Ташкенте оставались жить отец мужа и младший брат Василий с семьей, женой и двумя детьми, а также двоюродная сестра отца Евдокия, её племянник Владимир с семьей и двоюродная сестра мужа по матери Лиза с дочерью и внучкой.

В настоящее время там проживают жена брата Василия, его дочь Наташа с детьми (двумя сыновья и дочерью), а остальные все родственники умерли.

Изменилась и общественная жизнь в Узбекистане после заговора в Беловежской пуше в 1991 году, когда был распущен Советский Союз.

Отток русского населения начался уже после землетрясения, но не в таком, масштабе, как это произошло после горбачевский перестройки и Беловежского заговора. Местные националисты стали преследовать некоренное население, особенно пострадали в это перестроечное время турки-месхетинцы. Многие из них потеряли родных и близких во время погромов и вынуждены были уехать из Узбекистана. Теперь Узбекистан - независимое государство и руководит им бывший первый секретарь ЦК компартии Узбекистана, а теперь президент Каримов.

Вспоминая теперь (через 35 лет) годы, прожитые в Ташкенте, хочу сказать, что это были годы интересной жизни для всей нашей семьи и интересной работы. Мы с мужем трудились среди замечательных людей (узбеков и представителей других народов и национальностей) и чувствовали себя прекрасно. В Ташкенте учились наши дети и получили среднее образование - не только общее, но и музыкальное. Там остались их

многочисленные друзья и знакомые.

Уже живя в Воронеже, мы все часто ездили в Ташкент навестить друзей и родных, а также посетить могилы отца и матери мужа.

Последний раз мы с мужем ездили по туристической путевке в 1988 году и посещали наиболее интересные места города. А таких мест там очень много. Например, в центре Театральной площади возле театра оперы и балета имени Алишера Навои и гостиницей "Ташкент" находится многоярусный фонтан, с большим, в виде многоугольника, бассейном, облицованным полированным гранитом. Его окружают живописные цветники, газоны и аллеи деревьев. Воздух всегда наполнен прохладой. Сотни горожан стекались к фонтану подышать свежим воздухом, отдохнуть. Особенно оживленно было здесь вечером, когда серебристые струи воды переливаются многоцветными огнями.

Среди отдыхающих были люди разных национальностей, которые жили в то время в мире и дружбе. Часто бывали там и мы с мужем и детьми, поскольку жили рядом.

Или публичная библиотека имени Алишера Навои. В светло-сером здании, которое находилось недалеко от площади Ленина, в углублениях стен — скульптурные изображения великих ученых, писателей и мыслителей, в библиотеке хранится самое крупное собрание книг Средней Азии.

Сектор редких книг библиотеки является хранителем единственного в мире издания "Туркестанского сборника" - собрания печатных материалов Средней Азии, состоящего из 591 тома.

Библиотека получала обязательный экземпляр всех книг и периодических изданий Советского Союза и 450 периодических изданий мира. На её полках хранилось свыше двух миллионов самых разнообразных книг.

Новое шестиэтажное книгохранилище было оборудовано пневматической системой подачи книг и другими новшествами.

Улица Жуковского приводит нас к белому зданию с колоннадой -Ташкентской государственной консерватории, центру музыкального образования республики. На шести её факультетах и 12 кафедрах учатся будущие композиторы, дирижеры, певцы, пианисты, исполнители на народных инструментах.

В концертном зале консерватории устраивались концерты симфонической и камерной музыки с участием лучших отечественных и зарубежных коллективов и солистов, частыми посетителями которых были и мы с мужем.

В Ташкенте организована Академия наук - высший научный центр республики (1943 г.), расположена она на улице Куйбышева близ сквера Революции. Организован Институт ядерной физики Академии наук Узбекской ССР.

Ташкент стал одним из центров советского востоковедения. В институте востоковедения Академии наук УзССР хранится одно из богатейших в мире собраний восточных рукописей.

И это не все.

Улицы Богдана Хмельницкого и Школьная, жилые дома Текстильного комбината, проспект Муками и, наконец, новый строительный массив Чиланзар - жители столицы называли его "Ташкентскими Черемушками".

Всё жилые дома - четырехэтажные на 24, 36 и 48 квартир. Чиланзар - не единственный район жилищного строительства. Возник жилой район на Ново-Московской улице, расширялись жилые Массивы в районе консервного завода, Ак-Тепе и в других частях города. Каждый день, неделю, месяц в Ташкенте появлялись сотни неизвестных прежде адресов.

В каждом микрорайоне строились школы, ясли, детские сады, окруженные зеленью, продовольственные магазины, торговые киоски и палатки, парикмахерские, сапожные, пошивочные мастерские, кинотеатры - зимний и летний, клуб, библиотека и т.п.

Основной принцип размещения бытовых учреждений - пешеходная доступность лю-

бого из них без пересечения транспортных путей.

Жители нового жилого района столицы - Чиланзара назвали центральную улицу именем Гагарина. Здесь не только улица имени Гагарина, но и сквер назван его именем. Чиланзарцы любовно высадили тысячи деревьев и цветов.

Центральная магистраль Ташкента - улица Карла Маркса - переходила в широко раскинувшуюся, одетую в асфальт и зелёную траву площадь имени Ленина.

Здесь перед зданием правительства ещё в 1935 году был воздвигнут памятник основателю Советского государства В.И. Ленину.

Незабываемо торжественна площадь Ленина была в праздничные дни. Там ежегодно встречали утро выпускники школ города. На улице Карла Маркса была городская Доска почета, русский драматический театр имени Горького, Ташкентский универсальный, книжный и другие магазины, кинотеатр "Молодая гвардия", Дворец пионеров, размещенный в тенистом парке (ранее принадлежавший родному брату царя) - необыкновенно красивое здание.

Когда-то великий русский писатель М.Е. Салтыков-Щедрин писал с горечью: "Если вы находитесь в городе, о котором в статистических таблицах сказано: жителей столько-то, приходских церквей столько-то, училищ нет, библиотек нет, богоугодных заведений нет, острог один и т.п. - вы можете сказать без ошибки, что находитесь в самом центре Ташкента".

На этом фоне с особой силой ощущаются великие революционные завоевания Советской власти, в корне преобразившие облик Ташкента и его жителей.

В Ташкенте ярко выражено было сочетание индустрии и науки. Люди города, как и всей нашей страны, не волновались о завтрашнем дне. А когда человек уверен в завтрашнем дне, когда ему не угрожает безработица, когда он знает, что его дети получают образование бесплатно, знает, что в случае болезни он получит бесплатно медицинскую помощь, что он свой отпуск проведёт в доме отдыха или в санатории, то он работает охотно, весело, мыслит, изобретает, слушает музыку, поет и танцует - словом, живет полной жизнью.

Еще отмечу, что в Ташкенте можно было без особых проблем совмещать основную работу с дополнительной, что мы с мужем и делали, чтобы обеспечить свою семью.

Ташкент давал Родине не только отличные машины, но и молодых специалистов, которые трудились во всех уголках огромной страны.

Так жили ташкентцы до землетрясения, которое произошло в 4 часа 56 минут утра 26 апреля 1966 года и которое изменило облик города и жизнь людей.

Страшный подземный гул и треск разбудил жильцов нашего дома. Люди выскакивали из квартир, в чем спали. Когда и мы оказались во дворе после подземного толчка, с нами рядом не было сына Александра. Мы попытались вернуться в квартиру, но дверь сильно заклинило, и мы долго не могли её открыть. А когда открыли, то увидели сына, лежащего на кровати с кровоточащей раной на левом виске. Выяснилось потом, что его ударил упавший карниз, которым была украшена стена.

Мы его стащили с кровати и вывели во двор. Дочь Светлана чудом успела выпрыгнуть из кровати, на которую с шумом посыпались кирпичи, которыми была когда-то заложена дверь в стене. Осыпался и потрескался потолок, покосились стены, в них появились огромные трещины.

Две недели все жильцы дома, в том числе и мы, жили во дворе в палатках, а потом были расселены.. Нас и ещё одну семью поселили в трехкомнатной квартире на Чиланзаре в 9-ом секторе. Но в этой квартире как наша семья, так и вторая, так и не жили с первого дня переселения, поскольку в день переезда были очень сильные толчки. Мы вынесли кровати во двор и продолжили жить и спать во дворе, пока не уехали в другие города страны. Мы в числе 50 семей уехали в Воронеж.

Эпицентр землетрясения находился в центре города в радиусе 3-4 км. А это значит, что основные разрушения были в центре. Пострадали не только жилые дома, но и

государственные постройки, в том числе здание театра оперы и балета имени Навои, редакция газеты "Правда Востока", ЦУМ и многие другие. Много было разрушений, много раненых и погибших.

Городу на помощь пришла вся Советская страна. Почти четырехлетний период героической борьбы по восстановлению столицы Узбекистана стал знаменательной вехой в истории развития интернациональной дружбы советских народов.

В первые часы после разрушительного толчка из Москвы прибыли Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. По их указанию были организованы союзная и республиканская правительственные комиссии по ликвидации последствий землетрясения.

В целях обеспечения эпидемического благополучия и улучшения санитарного состояния города Ташкента Совет Министров Узбекской ССР в 1966 году 7 мая и 25 июня принял постановления о неотложных мерах, обеспечивших улучшение медико-санитарного обслуживания жителей Ташкента.

Были намечены меры по организации дополнительных торговых точек для продажи медицинских изделий и оптики, обеспечению всех медицинских учреждений города телефонной связью.

Главташкентстрою предлагалось в самые сжатые сроки обеспечить ввод в эксплуатацию временных больничных корпусов, усилить строительство объектов здравоохранения, строго по графику осуществлять капитально-восстановительный ремонт пострадавших лечебно-профилактических учреждений.

Совет Министров обязал Министерство геологии Узбекской ССР произвести обследование районов города, не имевших водопроводной сети, и внести свои предложения о строительстве в этих районах артезианских скважин.

Институту «Узгоспроект» поручалось произвести привязку проектов насосных станций к участкам строительства скважин. Для обеспечения нужд населения районов, не имевших водопроводной сети, Ташгорисполкому предписывалось до окончания строительства водопроводных сетей производить подвоз питьевой воды на указанные участки, а также обеспечить снабжение водой палаточных городков. 14 июня 1966 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об оказании помощи Узбекской ССР в ликвидации последствий землетрясения в г. Ташкенте».

ЦК КПСС и Совет Министров СССР поставили задачу: «создать в короткие сроки, до наступления зимы 1966 года, необходимые жилищные условия для жителей г. Ташкента, пострадавших от землетрясения».

Проблема строительства жилья решалась на всесоюзном уровне. Московский городской комитет КПСС и исполком Московского городского Совета приняли специальное постановление об оказании помощи Ташкенту в ликвидации последствий землетрясения. Было решено силами Главмосстроя возвести в столице Узбекистана 230 тысяч квадратных метров жилой площади, из них в 1966 году — 50 тысяч, в 1967—180 тысяч квадратных метров; в эти же сроки построить в соответствии с нормами комплекс зданий культурно-бытового назначения. Все строительство должно было осуществляться в счет программы Главмосстроя и за счет капитальных вложений Московского горисполкома и других застройщиков г. Москвы.

К 230 тысячам квадратных метров «московского» жилья ленинградцы решили добавить 100, РСФСР — 330, Украина — 160, Белоруссия — 25, Казахстан — 28, Грузия — 25,5, Азербайджан — 35, Литва — 20, Молдавия — 6, Латвия — 7,5, Киргизия — 11,5, Таджикистан — 8, Туркмения — 9, Армения — 15, Эстония — 5,4 тысячи квадратных метров.

Также был создан фонд, куда перечислялись личные и коллективные средства в помощь Ташкенту.

Министерству финансов республики и Узбекской республиканской конторе Госбанка было поручено организовать своевременный прием средств в помощь

Ташкенту, а Ташгорисполкому — обеспечить использование этих средств на затраты, связанные с ликвидацией последствий землетрясения.

На счет поступило более 10 миллионов рублей. Распределением средств занималась специальная комиссия. Учитывались и неотложные нужды населения, и пожелания авторов переводов.

Более 5,5 миллиона рублей распределили райисполкомы на ремонт индивидуальных жилых домов. Это помогло уже к наступлению холодов переселить многие семьи из палаток в отремонтированные квартиры.

Около миллиона рублей было направлено на материальную помощь особо нуждающимся.

Большие средства были ассигнованы на организацию бесплатного питания на детских площадках в городе и пионерских лагерях, на перевозку детей в лагеря и за пределы республики.

Решение об оказании помощи населению Ташкента принял ВЦСПС. 600 тысяч рублей было выделено из его средств для единовременной помощи пострадавшим. Профсоюзные организации города дополнительно получили 700 путевок в санатории, 200—в дома отдыха и 500 туристских путевок. Было разрешено выдавать пострадавшим от землетрясения путевки бесплатно за счет средств соцстраха. Было принято специальное постановление об организации летнего отдыха ташкентских детей.

Самолеты и поезда увозили сотни детей. Так, 15 июня в г. Баку самолетами были отправлены 244, 21 и 22 июня по 240 детей. В Киев 12 июня улетели 395, 4 июля в Одессу — 349. По указанию Министерства гражданской авиации СССР выделялись внерегисовые самолеты специально для отправки детей. В августе началось массовое возвращение детей в Ташкент.

Согласно специальному «Графику вывоза детей в Ташкент из городов Советского Союза самолетами» из Москвы было назначено 53 рейса для перевозки 5199 детей; из Киева — 13 рейсов на 1346 детей; из Одессы — 18 рейсов на 703 ребенка; из Баку — 12 рейсов на 1280 детей; из Симферополя — 10 рейсов на 807 детей.

Всего по основному графику было выполнено 216 рейсов, обеспечивающих возвращение 19157 детей, и дополнительно 46 рейсов, доставивших домой еще свыше 3 тысяч детей.

Это лишь малая толика того, что было сделано для Ташкента, поскольку вся страна поднялась на помощь Ташкенту и город был восстановлен, отстроен, вернул свою первоначальную красоту и вновь засияла звезда Востока — красивейший город Ташкент. Вот, что такое был союз братских стран, Советский союз.

За годы, проведенные в Ташкенте, мы наблюдали и впитывали в себя нравы, обычаи и традиции узбекского народа, с глубоким уважением относились к ним.

Никогда узбек не выпустит из своего дома друга или случайного человека, не угостив его чаем или пловом. Не оскорбит и не обидит женщину, если она сама не даст для этого повода. У них вообще особое отношение к женщине — матери (никогда ей не возражают), сестре (берут под особую защиту), жене (освобождают от тяжелых нагрузок, предоставляя ей возможность заниматься воспитанием детей).

В то же время женщина в узбекских семьях лишена возможности общения с гостями мужа, даже, если среди гостей есть женщины. Ее роль в этом случае сводится к обслуживанию гостей.

Помню такой случай, когда мы, работники районо (мужчины и женщины), посетили на дому больного заведующего районо Дадашева Т.Д., который представил нам свою жену как «заведующую домашним детским садом» (у него было в то время шестеро детей) и велел ей приготовить чай и плов, сам же сидел с нами, ожидая угощения.

Сначала нам подали чай с восточными сладостями, а через некоторое время и плов. Сама жена на этой трапезе не присутствовала.

Внимание к гостям мы обнаруживали и в узбекских школах (в районе было 33 школы с узбекским языком преподавания, 20 смешанных и 10 - с русским языком преподавания). В русских школах иногда не было даже воды в графинах для проверяющих.

У узбеков сильно развито чувство чинопочитания. Например, узбек никогда не будет возражать своему начальнику, если тот не прав в своих замечаниях, или оправдываться перед ним. Он будет повторять слово *да*, то есть признавать свои ошибки.

Среди сотрудников районо было 8 узбеков (зав. районо, главный бухгалтер и 6 инспекторов), 6 русских, 3 еврея, 3 татарки, одна таджичка, то есть интернациональный состав. Общались между собой на русском языке, на русском языке проводили все совещания с директорами и их заместителями, поскольку все они владели неплохо русским языком, что нельзя сказать о руководителях русских школ, которые не знали узбекский язык, что умаляло их достоинство. Узбеки с большим уважением относились ко всем русским, которые знали узбекский язык.

Уважаемым человеком среди местного населения был первый секретарь Ташкентского горкома партии, русский, который был женат на узбечке и прекрасно владел узбекским языком. Они его воспринимали как своего человека и всегда ставили в пример другим.

Однажды в районо позвонили из Республиканского Министерства просвещения и сообщили, что будут проверять школы района и возглавлять эту проверку будет русский. Директора узбекских школ были напуганы таким сообщением. И когда я спросила заведующего районо, почему они так испугались, он ответил, что этот инспектор знает узбекский язык лучше узбеков. И рассказал мне такой случай.

Однажды в состав комиссии Министерства по проверке одного из районов области включили и нашего зав. районо. Приехали в одну из школ с узбекским языком преподавания и сообщили о составе комиссии и кто какой вопрос будет проверять. Когда сказали, что контроль и руководство (работу директора и завуча) поручили проверять инспектору Министерства, русскому, директор школы облегченно вздохнул и по-узбекски сделал замечание учителям и завучам, которое сводилось к тому, что бояться проверки не следует, поскольку инспектор ничего не поймет на уроках и при анализе уроков завучами. И ещё подсказал к кому вести на урок, а к кому не надо, что показывать из документации, а что не показывать. Инспектор сделал вид, что он ничего не понял из того, что сказал директор, но предметом своей проверки сделал те вопросы, на которые директор указал не показывать. Итак, в течение всей проверки он не выдал своих знаний по языку. Зато на итоговом педсовете свои замечания изложил на чистом узбекском языке. Педколлектив был потрясен. Молва об этом инспекторе быстро облетела всю Республику и его стали уважать в той же мере, как и бояться.

Это был человек с обширными знаниями в педагогике и методике преподавания предметов, языков.

Узбеки - щедрые по характеру люди. Это можно было наблюдать, когда мы во время обеденного перерыва собирались вместе.

Обычно шли на рынок, который находился рядом с районо, покупали лепешки, персики, виноград, шашлык, ставили чай и обедали. И никто и никогда не считал, кто сколько потратил денег.

Во время войны узбеки принимали в свои дома целые семьи, эвакуированные из России, и помогали им, чем могли.

Конечно, были среди них и такие, кто был недоволен Советской властью и открыто или скрытно выказывали к ней свою неприязнь. Например, в русской школе №42, где основным контингентом были узбеки, на стенах в туалете было написано большими буквами "Долой русских колонизаторов". Были случаи, когда юноши-узбеки оскорбляли русских девушек, особенно тех, кто отказывал им в ухаживании. Но эти

случаи были единичны, а в основном узбеки были доброжелательны и внимательны к тем, кто не унижал их человеческое достоинство и национальные чувства.

Узбекистан - страна древних городов, часть которых возникла ещё до нашей эры и в первые века нашей эры. Вместе с тем, он являлся в то время страной новых и обновленных социалистических городов. И все это благодаря советской власти и русскому народу.

В городах Узбекистана проживало много русских и ¹¹ русскоязычных национальностей (украинцы, белорусы, евреи и т.д.). Они трудились в вузах, министерствах и других учреждениях вместе с коренным населением, работали на предприятиях и стройках.

Среди них было много специалистов высокой квалификации, известных ученых, изобретателей, врачей, педагогов, после отъезда которых из республики, Узбекистан лишился огромного научного потенциала. Только в нашем бывшем дворе из 12-ти проживающих семей, 10 было русскоговорящих, большинство из них уехали в Россию. Из друзей сына и дочери остались там лишь немногие: Малышев Евгений и Бежанбек Валерий. Женя Лепетухин долгое время работал на Центральном телевидении в России спортивным комментатором. Умнов Юрий отслужил армию, работал в органах УВД Узбекистана, потом трагически погиб. Уехали в Израиль и Германию подруги Светы Котляр Ева и Штейн Люба. Уехали из республики семьи Хейфицев, Шалкиных, Капустиных, Нади Рацек и другие.

Пройдет немного времени и бывшую столицу Советского Узбекистана Ташкент трудно будет узнать, поскольку меняются названия улиц, площадей, изменяется общественный строй и культурные ценности.

Приходится только сожалеть, что происходит это по вине нескольких недальновидных политиков, таких как Ельцин, Кравчук, Шушкевич, подписавших документ о роспуске Советского Союза в 1991 году.

Грустно становится оттого, что тот, кто жил там всю свою сознательную жизнь, вынужден был покинуть этот благодатный край и заново начинать жизнь в чужих для него городах. Тысячи семей сейчас разорваны, разобщены.

И все же хочется надеяться на то, что эти печальные для нас времена пройдут, что наш бывший Советский Союз возродится на основе новых принципов взаимоотношений между странами и простыми людьми, границы между странами действительно станут прозрачными, и что мы вновь начнем общаться с теми, кого любим и помним.